

УНИВЕРБАЦИЯ В РУССКОМ ЖАРГОННОМ КОМПРЕССИВНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Сунь Мяо

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: sunmiaoguaiguai@163.com

В данной статье рассматриваются жаргонные имена существительные со значением предмета, образованные на базе словосочетаний путём универбации; выявляются словообразовательные модели и средства жаргонной универбации. Установлено, что при образовании общепредметных слов-конденсатов часто используются суффиксальные форманты –к(а), -ух(а), -ак/-як, -ушк(а), -шк(а), -ник, -ик, -ок; суффикс –к(а) занимает среди них первое место по продуктивности. Описаны синонимические и омонимические отношения между жаргонными словами-конденсатами. Сделан вывод о том, что характерная для жаргона игра с формой слова, основанная на эффекте «перебирания» морфем, часто приводит к образованию универбов-синонимов, семантически не отличающихся между собой. Для понимания универбов-омонимов и отграничения жаргонных слов-стяжений от литературных слов-омонимов необходим контекст. Выделены семантические группы жаргонных слов-стяжений, в том числе встречающиеся в речи отдельных профессиональных или социальных групп.

Ключевые слова: словообразовательная компрессия, универбация, универбы, суффикс –ка, русский жаргон, омонимия, синонимия.

UNIVERBATION IN THE RUSSIAN JARGON COMPRESSIVE WORD-FORMATION

Sun Miao

Kazan Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, street The Kremlin, 18), e-mail: sunmiaoguaiguai@163.com

In the given article there are jargon nouns with the meaning of the object, which are formed on the base of word-combination by univerbation; revealing word-forming obseratory word-condensates the sophically formants are frequently used: -к(а), -ух(а), -ак/-як, -ушк(а), -шк(а), -ник, -ик, -ок; the suffix -к(а) takes the first place among them becouse of it'sproductuvity. Synonymous and homonymous attitudes among jargon word-condensates are described. Typical for the jargon the play with the form of the word, based on the effect of "partition" of the morphemes, it often results in forming of univerbat- synonymy semantically not different between each other. For the understanding of univerbat- synonymy and restriction of jargon univerbat-synonymy from literary words-homonims the context is neccessary. Semantic groups of jargon univerbat-synonymy, including frequently occur in the speech separate professional or social groups are highlighted.

Keywords: word-forming compression, univerbation, univerbat, the suffix -к(а), Russian jargon, ambiguity, synonymy.

Политические и экономические преобразования в современном российском обществе являются стимулом возникновения новых слов в русском языке. В последние десятилетия в соответствии с принципом экономии речевых усилий в разговорной речи активизируется способ словообразования, называемый в лингвистической литературе универбацией или включением. По определению Л.И. Осиповой, универбация представляет собой способ образования слов на базе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием [7, с. 4]. Этот способ используется преимущественно при образовании имен существительных. Масса таких существительных возникает на базе словосочетания по модели «прилагательное + существительное» при помощи суффикса –к(а) (например, *академический отпуск – академка, больничный паёк –*

больничка, взлётная полоса – взлётка). Очень ярко это явление представлено в современном русском жаргоне.

Суффиксальная универбация как способ создания предметных наименований в русском жаргоне является **объектом** данной статьи. **Материалом** исследования послужили «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [6] и «Толковый словарь русского сленга» В.С. Елистратова [3]. При анализе языкового материала были использованы следующие методы: метод анализа словарных дефиниций, метод словообразовательного анализа и количественный метод.

Исследование универбации в русском языке имеет многолетнюю историю. Это явление довольно широко изучено в разных аспектах, в частности, достаточно исследована терминология универбации, выявлены словообразовательные средства и модели универбации в разговорной речи, определены и описаны семантические группы слов-конденсатов, установлены стилистические особенности универбов, рассмотрено отграничение суффиксальной универбации от других способов компрессии (усечения, субстантивации, аббревиации) и т.д. Жаргон как самостоятельная форма национального русского языка на современном этапе развития российского общества производит путём универбации много ярких и экспрессивных номинаций и активно транспортирует их в разговорную речь. Изучение жаргонных универбов предоставляет исследователям любопытные данные в аспекте языковой картины мира носителей этой формы русского языка, поэтому данное явление вызывает большой интерес дериватологов-когнитивистов. Вместе с тем жаргонизмы-универбы создают много трудностей для понимания иностранным учащимся. Всем вышесказанным определяется **актуальность** нашего исследования.

Цель статьи – охарактеризовать универбацию как способ образования русских жаргонных номинаций в формально-структурном и семантическом аспектах. Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в практике преподавания РКИ.

Учёные рассматривают интересующий нас способ словопроизводства под разными терминологическими обозначениями: «универбация» (Е.А. Земская), «универбизация» (Л.В. Сахарный), «включение» (Н.А. Янко-Триницкая), «синтетическое сжатие» (В.В. Лопатин), «семантическая конденсация» (А.В. Исаченко), «семантическое сжатие» (В.В. Виноградов), «эллипсис» и «эллиптизация» (Т.Г. Винокур).

Термин «универбация», имеющий латинские корни (от лат. *unumverbum* – «одно слово»), впервые употребил в 1904 г. немецкий младограмматик К. Бругман [7, с. 4]. Несколько позже польским исследователем Я. Розвадовским были заложены основы теории об универбах [4, с. 8]. Его идеи получили успешное развитие в 50–60-е гг. в трудах В.В. Виноградова и А.В.

Исаченко. Советский лингвист Н.А. Янко-Триницкая в своей статье «Процесс включения в лексику и словообразовании» (1964 г.) глубоко осмысливает это явление, называя его «включением» [10, с. 18]. Вслед за ней термин «включение» стали широко употреблять в своих работах современные представители Казанской лингвистической школы, но слово «универбация» также используется в их исследованиях в качестве его синонимического эквивалента. Отличие этих понятий друг от друга учёными не сформулировано, поэтому, учитывая историю термина «универбация» и его общепринятость, в данной статье мы отдаём ему предпочтение.

Активное изучение универбации началось в 60–70 годах прошлого века. По мнению большинства ученых, среди существительных, образованных этим способом, первое место по продуктивности занимает суффикс -к(а). Первые компрессивные слова с суффиксом -к(а) появились очень давно – ещё в 40-е годы XIX века в сфере петербургских театралов (*Маринка – Маринский оперный театр и Александринка – Александринский драматический театр*) (см. [5]).

В начале XX века в речи российского городского населения родилось довольно много слов-стяжений. Этот вывод сделан Т.Ю. Редькиной в результате анализа произведения В.А. Гиляровского «Москва и москвичи», в тексте которого без кавычек встречаются следующие универбы, образованные от основ имен прилагательных при помощи суффикса -к(а) с предметным значением: *толкучка – толкучий рынок, обжорка – обжорный ряд, открытка – открытое письмо и открытый вагон конно-железной дороги* и др. [8]. В современном общем жаргоне (обоснование этого термина см. в статье Хорошевой Н.В. [9]) подобные номинации используются как краткие неофициальные названия понятий, выражаемых в книжной речи сочетаниями прилагательного и существительного (например, *военка – военная кафедра в вузе, дышалка – дыхательные пути, железка – железная дорога, загранка – заграничный рейс, начерталка – начертательная геометрия, мирошка – мировой судья, платёжка – платёжная квитанция* и др.).

Принято считать, что суффикс -к(а) носит предметный характер, придавая слову широкое значение предметности [1, с. 84]. И.П. Глотова указывает на то, что среди существительных с суффиксом -к(а), помимо обозначений конкретных предметов, есть и образования со значением лица (*первоклашка*), и отвлечённые (*капиталка – капитальный ремонт, военка – военная служба*). Таким образом, «суффикс -к(а) не имеет регулярного значения, если не считать таким значением сигнал стяжения комплексного наименования» [2, с. 8-9].

Кроме суффикса -к(а) и его алломорфов -ушк(а), -ашк(а), -анк(а), -инк(а), -овк(а), -лк(а), -ловк(а), -шк(а), в разговорной речи при образовании существительных действует также ряд специфических суффиксов: -аг(а), -уг(а), -ак(а), -ук(а), -ах(а), -ух(а), -уш(а), -ак, -ач, -л(а), -

их(а), -ох(а), -об(а), -от(а), -ар(а), -арь, -ур(а), -он, -яг(а), -ик, -ник, -ок и др. Среди этих суффиксов исследователи жаргона чаще всего выделяют суффиксы -аг(а), -яг(а), -ух(а), -ак, -як, -ач, -арь, -ник, -он [3, с. 651] в связи с тем, что они содержат в себе яркий отпечаток сниженности, фамильярности. С помощью этих формантов в жаргоне образовано множество универбов с предметным значением, например: *черняга* – *черный хлеб*, *центряк* – *центральная вена*, *ветровичок* – *ветровое стекло в автомобиле*, *движок* – *движущаяся мишень*, *комбочка* – *комбинированная звуковая система*, *бутырка* – *бутырская тюрьма*, *беззубцовка* – *марка без зубцов по краям*, *домаха* – *домашнее задание*, *краснота* – *красное вино*, *правник* – *правый карман*, *рванина* – *рваная одежда*, *спецуха* – *специальный отдел по борьбе с проституцией*, *сухарь* – *сухое вино*, *черняшка* – *черный хлеб*, *цветалка* – *цветомузыкальная установка*, *толчок* – *толкучий рынок* и т.д.

В результате сплошной выборки из указанных выше словарей нами было выявлено в русском жаргоне приблизительно 500 универбов. В кругу наименований неодушевленных предметов преобладают универбы-конденсаты с суффиксом -ка, присоединяющиеся к основе прилагательного-определения. Например, *античка* – *античная литература* (из речи студентов), *венерка* – *венерическая болезнь* (из речи медиков), *обнажёнка* – *обнажённая натура* (из речи художников), *чертёжка* – *чертежная комната* (из армейского жаргона).

Второе место по продуктивности в жаргоне после суффикса -к(а) занимают суффиксы -ак/-як и -ух(а). Они носят ярко сниженный, фамильярный характер, ср: *крепяк* – *креплёное вино*, *безвыходняк* – *безвыходное положение*, *сливак* – *сливочное масло*, *ночнуха* – *ночная рубашка*, *чернуха* – *черный хлеб*, *комиссуха* – *комиссионный магазин* и т.п.

Кроме того, в жаргоне в компрессивной функции для номинации предметов или явлений часто используются суффиксы -ик, -ушк(а)/-юшк(а), -лк(а), -ок, -шк(а), -ник, -яшк(а). Производные с этими суффиксами имеют в речи более экспрессивное звучание, чем их устойчивые раздельнооформленные эквиваленты, например: *минималка* – *минимальная зарплата*; *эпохалка* – *эпохальное произведение*; *движок* – *движущаяся мишень*, *курок* – *Курский вокзал в Москве* и др. Среди них универбы на -ушка/-юшка характеризуются уменьшительной и/или ласкательной окраской: *прикладушка* – *прикладная программа*, *басушка* – *бас-гитара в музыкальной группе*, *рацушка* – *рационализаторское предложение*, *изобретение* и др. Слова-конденсаты на -шка (-ёшка/-яшка) носят просторечный и пренебрежительный характер: *горбушка* – *Дворец культуры им. Горбунова в Москве*; *плешка* – *Академия народного хозяйства им. Плеханова*; *полторашка* – *полтора, чаще о какой-л. денежной сумме*; *воёшка* – *занятия по военной подготовке в вузе*; *мультишка* – *мультипликационный фильм* и т.д.

По нашим данным, такие суффиксальные форманты, как –очка, -овка, -ура, -ха, -анка (-янка), -яга, -чок, -ач, -арь, -ич, -ота и др., при образовании жаргонных слов-стяжений на базе словосочетаний с предметным значением проявляют меньшую продуктивность. Они составляют небольшую долю наших примеров: *десантура – десантные войска, сухач – сухое вино, литрович – литровая бутылка водки, разводяга – разводной ключ.*

Как уже было отмечено, при образовании жаргонных слов-стяжений часто используются те суффиксы, которые распространены в разговорной речи. Вследствие этого возникают трудности в установлении источника слов, имеющих одно и то же значение в разговорной речи и в жаргоне, ср.: *бытовка – бытовое обслуживание населения, бытовое помещение для рабочих на стройке, нулёвка – подготовительный (нулевой) класс в школе, платёжка – платёжная квитанция, летучка – летучая мышь, двушка – двухкомнатная квартира, хрущевка – пятиэтажный блочный дом, построенный во время Хрущева* и др.

Семантические конденсаты, образованные в жаргоне в результате формального сгущения словосочетания с помощью синонимичных словообразовательных формантов вступают в синонимические отношения. Характерная для жаргона игра с формой слова, основанная на эффекте «перебирания» морфем, часто приводит к образованию универбов-синонимов, семантически не отличающихся между собой, например: *висяк / висячка – висячий замок; пивнуля / пивнуха / пивнушка / пивня / пивняхя / пивнячка / пивняшка / пивняк / пивнячок / пивняш – пивной зал, бар; бытовуха / бытовушка – бытовой сифилис.* Такие синонимичные универбы, образованные от основы числительных или счетных существительных, формируют интересную и весьма продуктивную группу. Например, *двуха / двушка / двухарь / двушник / двушничек – 1) оценка два балла; 2) две копейки, два рубля, двадцать рублей и т.п.; четверик / четвертак / четвертуха – что-л. количеством четыре. Четверик по алгебре (четыре балла). Пробежал четверик и сдох (четыре километра).* Синонимы осуществляют в таких случаях варьирование номинации по форме, не связанное с семантикой этих единиц.

Лингвистов интересуют не только синонимические отношения слов-конденсатов, но и отношения между универбами-омонимами. Поскольку многие универбы, созданные на базе одного и того же прилагательного, соотносятся с различными словосочетаниями, постольку возможно возникновение омонимичных номинаций. Это явление упоминается в работах Е.А. Земской, Л.И. Осиповой, Л.В. Копоти и др. В нашем исследовании встретились следующие омонимичные слова-конденсаты: *воздушка – воздушная телефонная линия и воздушное ружьё, вышка – высшая мера наказания и высшая математика; домашка – домашняя работа и домашняя одежда; верхотура – верхние нары, верхняя одежда и верхний карман* и др.

Кроме того, в русском жаргоне существует некоторое количество универбов, тождественных по форме с литературными словами, но отличающихся от них семантическим наполнением. Например, в литературном языке суффикс –к(а) во словах *немка, японка, гражданка* обозначает имена лиц женского пола и выражает значение женскости, а слова на –ка типа *птичка, белочка* имеют модификационный уменьшительно-ласкательный отпечаток. Однако в жаргонной речи эти слова используются с абсолютно другими значениями. Они рассматриваются как свернутые формы соответствующих словосочетаний для экономичных наименований явлений или предметов: *немка – немецкая марка; гражданка – 1) неформенная, гражданская одежда. 2) невоенная, гражданская жизнь в отличие от службы в армии; японка – автомобиль японского производства; трубка – трубная площадь в Москве; птичка – птичий рынок в Москве, белочка – белая горячка*. В таких словах, например, как *краснота, казачок, сухарь* и др., суффиксальная универбация в жаргоне осложнена ориентацией на уже существующие в литературном языке производные слова с омонимичной словообразовательной структурой. Ср.: *сухарь – сухое вино* (жарг.) и *сухарь – высушенный кусок хлеба; краснота – красное вино* (жарг.) и *краснота – отвлеченный признак; казачок – Казанский вокзал* (жарг.) и *казачок – уменьш.-ласк. к казак*. Поэтому без привлечения контекста невозможно дать верное толкование подобным производным словам. При необходимости нужно обратиться к словарям, в частности к словарям жаргона.

В ходе нашего исследования было намечено разграничение универбов по семантическому признаку. Выделены группы универбов, основанием объединения которых послужили следующие значения:

- 1) конкретно-предметное: *акустка – акустическая гитара; гаиёнка – гаиёная марка, марка со штампом; катушечник – катушечный магнитофон; полька – полевая сумка;*
- 2) вещественное: *анискин – анисовая водка; беляга – белый хлеб; слива – сливочное масло; сушняк – сухое вино;*
- 3) собирательное: *внутриак – внутривенные препараты; беззубьё – беззубцовые марки; десантура – десантные войска;*
- 4) абстрактное (названия явлений, видов деятельности, видов и жанров искусства и т.п.): *абстыга – абстинентный синдром; караулка – караульная служба в армии; тяжелятина – тяжёлый рок; целёвка – целевая аспирантура;*
- 5) локативное (названия учреждений, являющиеся свёрткой имен собственных): *ботик – Большой театр; данилка – Даниловский рынок в Москве; девичка – Девичье поле в Москве; лумумбарий – Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы.*

Наряду с универбами, распространёнными в общем жаргоне, существуют слова-конденсаты, встречающиеся в речи отдельных профессиональных или социальных групп. Приведём характерные примеры **из студенческого сленга**: *графики* – *графические упражнения*, *иностранка* – *Библиотека иностранной литературы в Москве*, *курсовуха* – *курсовая работа*; **из речи медиков**: *дальняк* – *вызов по дальнему адресу*, *линейка* – *линейная бригада скорой помощи*; **из речи музыкантов**: *комбочка* – *комбинированная звуковая система*, *тяжеляк* – *тяжелый рок*; **из речи спортсменов**: *беспредметка* – *упражнение без предмета*, *боковик* – *боковой ветер*; **из речи автомобилистов**: *пятидверка* – *пятидверный удлинённый автомобиль «Нива»*, *разводяга* – *разводной ключ*; **из уголовного жаргона**: *задник* – *задний карман брюк*, *карманка* – *карманная кража*, *крепляк* – *крепленое вино*; **из жаргона наркоманов**: *абстяк* – *абстинентный синдром*, *центряк* – *центральная вена* и др. Изучение этих специфических групп наименований любопытно с позиций вопроса о языковой картине мира носителей жаргона, объединённых по определённому социальному или профессиональному признаку.

Обобщим основные выводы и результаты исследования:

- 1) Универбация как один из эффективных способов компрессии широко используется для свертывания двух- и многословных словосочетаний с предметной семантикой не только в русской разговорной речи, но и в русском жаргоне.
- 2) Самым продуктивным суффиксом при образовании компрессивных номинаций с предметной семантикой в жаргоне является суффикс –к(а). Для образования общепредметных слов-конденсатов часто используются суффиксы –ух(а), –ак (-як), –ушк(а), –шк(а), –ник, –ик, –ок, характеризующиеся более сниженной, фамильярной коннотацией.
- 3) Вследствие общности разговорных и жаргонных суффиксальных моделей при образовании слов с предметным значением на базе словосочетаний частотны случаи перехода жаргонных универбов в разговорную речь и распространения их в литературном языке; деривационная история подобных наименований должна детально рассматриваться в каждом конкретном случае.
- 4) Для понимания омонимических отношений слов-конденсатов в жаргоне необходим контекст; он также требуется для отграничения жаргонных слов-стяжений от литературных слов-омонимов.
- 5) В статье намечена семантическая классификация слов-универбов в жаргоне; выделено пять семантических групп жаргонных слов-стяжений. Семантика жаргонных универбов нуждается в тщательном и глубоком исследовании как с собственно лингвистических позиций, так и в аспекте проблемы языковой картины мира жаргононосителей.

Список литературы

1. Воротникова А.В. Компрессивное словообразование: проблема описания универбов русского языка // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2005. – Т. 3, № 60. – С. 82-91.
2. Глотова И.П. К вопросу об универбации (О функционально-стилевом и общелитературном употреблении) // Вопросы стилистики. – Вып. 12. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – С. 3-17.
3. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС книга, 2005. – 672с.
4. Копоть Л.В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2005. – 201 с.
5. Лопатин В.В. Рождение слова (неологизмы и окказиональные образования). – М.: Наука, 1973. – С. 40-56.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 717 с.
7. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение): дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Прометей, 1994. – 506 с.
8. Редькина Т.Ю. Функционирование суффиксальных универбатов-неологизмов в русской речи и в текстах СМИ // Медиатекст в социокультурном пространстве: теория и практикум. Learning by Doing. Working Papers from the Russian Department. University of Joensuu. Йоэнсуу (Финляндия), 2006. – С. 30–54.
9. Хорошева Н.В. Русский общий жаргон: к определению понятия // Международная научная конференция «ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ ЯЗЫКОВОЙ МИР». Пермь, 2001. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/khorosheva-02.htm> (дата обращения: 05.05.2014).
10. Янко-Триницкая Н.А. Процессы включения в лексику и словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 18-35.

Рецензенты:

Балалыкина Э.А., д.ф.н., профессор, проф. кафедры русского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «КФУ», г. Казань.

Гилязетдинова Г.Х., д.ф.н., доцент, проф. кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения ФГАОУ ВПО «КФУ», г. Казань.